

Трансплотинка (акция)

Принцесса Турель:

Не правда ли, люди, та техника нова, а мы как шагали, так вновь и идём?

Мурашка:

Турелька, моя золотая обнова, проснувшись от ночи, пылает огнём.

Мисс Дрезина *(лёжа в гамаке, как и все остальные):*

Не правда ль, о дивы, времён ускользанье, идёт не на пользу, но только во вред, однако порою лихие лобзанья природа заводит в отменный...

Каклушакёз *(выскакивая между гамаков):*

О! Нет! Послушайте новость, мои дорогие, король Термопасты навеки пропал. Его проглотила принцесса Термитов, такой у него преотвратный финал!

(Все четверо выскакивают в крайнем удивлении и начинают друг за другом носиться между гамаков, после чего дружно смотрят в сторону и поют):

Пропали, пропали, пропали все наши острова, на них более не вырастет трава, о, что же нам делать, скажи же нам, жизнь? Король наш из рода Бриллиантовых призм! Нас всех возродили Златые Врата, но кто отстоит наши все города?

Туревал и Валатора *(появляются неожиданно, но при этом оба ещё и всегда двойные):*

Не надо нам киснуть, ведь время не ждёт, нам нужно повиснуть, но наоборот, спасёт короля лишь во благо земель волшебный, как ваджра, резиновый хмель. Мы вместе доедем, мы вместе дойдём, мы горы разрушим и реки свернём, покуда с орбиты не слезет Земля, не будет пощады врагам короля. Король Термопасты – великий сундук, а мы – его дети, а мы – его сук. Он яблоком станет – мы листья сорвём, он с гимнами грянет – мы все подпоём, поедем все вместе в чужие края и вытянем за уши вверх короля.

Каклушакёз:

Посажен он в грядку, он – репа иль лук. Его не признает магистр наук. Принцесса Термитов всегда голодна, из брюха её аж Венера видна. Из брюха извлёк компоновочный шар. Мы им термоядерный врежем удар.

(Острова видоизменяются, вместо них сцена из королевства Термитов. Термиты очень дружно танцуют, неотличимы один от другого настолько, что решительно невозможно понять, кто какой термит. Посреди холла из развевающихся опахал танцует брейк король Термопасты, прерывисто дыша и проговаривая):

Я – технический слизняк, генерирую сквозняк, между мной морозом дышат, как вулкан, так и табак. Я порою шестерёнки островные раскручу, шарм мой – сокол, лист мой – тонкий, а мой разум – а мой разум недоступен и врачу. Я – властитель Термопасты, я – король из микросхем. Если лазеры погаснут – вырастет гигантский хрен. А пока я жив – спокоен потому, что скушал корж, так уж этот мир устроен, я покуда – киберморж! Гиперморж – софист порядка,

трансцендентный обормот, я не вырасту на грядке, но построю струнный плот. Уплыву за океаны, уплыву за острова. Где мои родные страны, где же Родина моя?

Туревал и Валатора *(в болотных сапогах пробираются через трясины, на головах у них – фонари для понимания окружающей их местности):*

На болотах коловратья песни пляшут и поют. Мы же вам – не просто братья. Я вот – пряник. Он вон – кнут.

(Тут появляется Страж)

Страж:

Стоять, господа, ни шаг за врата. Вам просто сказать: не есть и не спать!

Мурашка:

Нам тебя одолеть надо лишь захотеть, ты – наше сознание, а не медведь. Попробуй скажи, что и мы не ежи – получишь по полной в свои гаражи.

(Мурашка достаёт из запазухи картошку, передаёт картошку мисс Дрезине)

Мисс Дрезина:

Возьми от нас в глаз волшебный топаз, и вставь его в шляпу, вратарь – водолаз!

Мурашка:

О! Противогаз! Святой наш, нетленный, такой невзъепенный, ты – наш Аристотель, о, противогаз!

(На фоне – голоса Туревала и Валаторы):

Родился, родился, на свет появился культ противогаса, он вылез из баз. А в базах-то данных засели циклопы. Они – невозможны и сено жуют. А мы – совершаем обряды Европы. Ты – помнишь? Я – помню. Я – пряник! Ты – кнут! О, как ошибаются сны мироздания. В их мира сознание гиббоны живут. Мы ж гиперморжами идём на задание! Ведь знание силы – безумия труд! О! Пруд! О! Пруд! О пруд ты ударься, когда черти гнут, они с твоей шеи хомутик упрут и в омут отправят ловить снегирей. А может, налимов? Но я бы сказал: «На место, Нахимов! Скорей в кинозал!» Нам виденье это придёт, как вода, покуда распахнуты все ворота!

(Страж падает, вылезает моржевидное творение реальности с третьим глазом и начинает на загровке Стража отстукивать барабанными палочками государственный гимн Японии, причём в третьем глазе Моржа горит третий глаз, что свидетельствует о том, что Морж имеет отношение к колонизаторской островной империи короля Термопасты. За вратами был прекрасный лес, в котором жили господа поднималы, все равнодоленные по паучьим принципам принцессы Термитов)

Принцесса Турель:

Сошлём мартышек Лу-Лу в заморский Гонолулу, где всяк, ежу подобный, в гареме станет сдобный!

(В лесу живут мартышки Лу-Лу, они ездят на своих лифтовых саночках вдоль по древесным корам, а их милые мордашки всегда рады приветствовать любых непрошенных гостей)

Мартышка Лу-Лу:

Давайте поиграем в увлекательный заскок, вы катаетесь вверх-вниз, сжимая древа сок. Но когда одна из Лу-Л пробивает гром и гул, мы слетаем на карниз, вы ж тогда летите вниз. Кто добрался до вершин – тот наш шах и тот наш джинн, ну а кто – вниз головой – тому вечность и покой. Сани наши, точно мышшь, и едят всегда камыш, мигом в сосны заберут, не почтив вообще за труд. Так сыграем на билет? У вас выхода и нет!

(Мартышка Лу-Лу садится на дерево и начинает раскачиваться взад и вперед)

Каклушакёз:

Вам дарю воздушный шар, а внутри сидит комар. Комара надуть слегка – даст он литр молока. А из молока на свет ты получишь партбилет. С ним прокатят с ветерком военторг и военком. Может быть, наоборот... скоро будет Новый год!

(Все мартышки Лу-Лу сцепляются и начинают водить хоровод):

Хоровод, хоровод, он от слова «хорошо», говорим мы вам ещё: партбилет похож на плот. Он – опора мироздания и реальности оплот. Партбилет, партбилет, с ним сходи ты...»

Король Термопасты *(неожиданно появляется среди мартышек Лу-Лу и начинает петь оперным голосом):*

Много лет! Много лет я в заключение вам скажу я: много лет! Эту песню вам пою, словно гусь из дисциплины, мой – короткий, его – длинный! Нос короткий! Адский гусь! Я тесню туман в заставе, не могу себя заставить раскудахтать свой кирпич. Тушат локоны устои, а латунные обои нас по пятницам не стоят, только лишь по четвергам. За мной едут горожане – я идеи размножаю, я же просто обожаю свой конвой за меч и плуг. Мой конвой – заслуги Солнца, мой конвой – топор заточит, вылезает он из бочки, но чугунный, как утюг.

(Появляются Туревал и Валатора)

Туревал и Валатора:

Мы готичные букашки, мы – кормушки-промакашки, сказкам мы синиц обучим, пустотелых, с гребешком, попугаями зовутся, только ходят не пешком.

(Размахивают топорами, кривыми саблями, появляются Термиты)

Термиты:

Мы – Термиты-новобранцы. Нас боятся иностранцы, потому что мы – поганцы, не поганочники, нет. Мы – Термиты-отморозки, в нас живут рябины доски, оттого мы томно-плоски, как куриные мозги. Мы – ряды ассоциаций, мы – Термиты от транзакций. Оттого, что мы – Термиты, нас все любят и хотят. Только Солнце неспокойно, только небо конебойно, и пока кобылы сохнут, мы растим прекрасный сад! Мы – животные растенья! Мы – венозные знаменья, и пока мы просто будем, справедливость не уйдёт!

Мурашка:

Я похожа на закладку или даже на прокладку, а точнее – на помадку. Я сосу помадку звёзд! Как свалился – вынес улей, я тотчас помчалась пулей, по пути ловила гулей – дело доброе, а что?

Все вместе:

Зоопарк, зоопарк, это просто зоопарк, он не любит звёзды мимо, но зато за просто так. Дай нам вечность больше грамма, дабы каждый был мастак. Зоопарк, зоопарк – нету марок – дайте кварк. Мы ведём вас к примиренью под полсотней важных арок. Гули-гули-гули-гули! Баржи бабочек надули! Где манулы объявлений? Где манил манул Литву? Пляшем, скачем, всё прощаем. Короля вам возвращаем, отрыгни ж его, Терматка, а не то взорвётся мозг.

Принцесса Термитов:

Короля я проглотила. Это было так уныло. Он по вкусу, точно вата, но совсем не поролон. Мне же хватит и салата! Забирай его, барон!

Король Термопасты (*вылезая из откуда-то, откуда-то находится где-то, а где-то – оно там*):

Я как заново родился, я, быть может, был уныл, но со мной на свет явился угнетатель-имбецил. В шкуру я свою влезая, говорю: «Спасибо, Зая!» Все похожи на колонны, я – простой велосипед. Оттого умы не склонны городить лазурный бред. Если ум лишь бред городит – так какой же это ум?! И теперь я возвращаюсь к вам – властитель дел и дум!

*Белоусов Роман,
13 декабря 2010 года.*